

ступают *вооруженные* столкновения враждебных сил, ставящих своей целью уничтожение врага (как дееспособного противника). В любом ином травелоге опасность выступает как нечто привходящее, в военном же травелоге – это обязательное и необходимое условие, поскольку кульминация Пути – битва, бой, сражение.

Перемещения и передвижения подчинены не познанию или обогащению, а именно уничтожению возможности вооруженного сопротивления противника (если сочтут необходимым, то возможно и полное физическое уничтожение). Самое желанное достижение военного приключения – одержание Победы (насильственное принуждение противника к полному подчинению, сопровождаемое уничтожением враждебных вооруженных сил).

В то же время, из Древности идет традиция признания военной службы – делом чести и славы, благом служения Отечеству (как, впрочем, бесчестья и позора, особенно в случае сдачи на милость победителя без достаточных на то оснований, или в случае перехода на сторону противника).

В военном травелоге, как правило, немало места отводится возданию почестей героическим деяниям военнослужащих, военачальников и рядовых солдат. В сущности, путь Воина есть испытание Путника-героя, его инициация, поэтому в военном травелоге высоко превозносятся сам факт прохождения военной службы (военкоматы простодушно пишут в своих рекламных слоганах о том, что именно, служа в вооруженных силах, человек превращается в настоящего мужчину), особенно ценится участие в непосредственных военных действиях (в «горячих точках» – локальных войнах и конфликтах), воспеваются «братство по оружию» и ветеранские доблести.

3.5. Научный травелог

Научный травелог – это способ творческого освоения человеком новых областей действительности в форме продуцирования рационального и инновационного знания о них в соответствии с принятыми принципами и методами его получения и построения. Общеизвестно, что данный жанр травелога по своей занимательности, силе воздействия на публику вполне может поспорить с художественной литературой приключений.

Здесь, в основном, меняется содержательная часть главных концептов травелога – Пути, Путника, Приключения / Испытания / Инициации, Проводника / Переводчика и других смежных концептов, при помощи которых совершается аналитическая работа по разработке и осуществлению увлекательного пути познания.

Путник представлен здесь целым спектром персонажей: Ученый, Ученик, Молодой ученый, Классик, Открыватель, Изобретатель, Авантюрист. В Древности, чуткие к дефинициям умы чурались простодушного обозначения людей, овладевших неким знанием, «мудрецами» (в Древней Греции – «софос»). Согласно легендарному преданию, Сократ в «Преемствах» говорит, что на вопрос Леонта, флиунтского тирана, кто он такой, Пифагор ответил – «философ», что значит «любомудр». Жизнь, говорил он, «подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины»³⁸³. В истории культуры мы наблюдаем дифференциацию различных видов знания, которым владеют «ученые»: «Заблуждение – знание, не соответствующее реальному объекту, но принимаемое за истину. Ложь – сознательное искажение образа объекта. Житейское – основано на здравом смысле, формируется в результате повседневной жизни людей, сводится к констатации фактов и их описанию. Практическое – основой является деятельность людей по реализации потребностей. Художественное – строится на образе, характеризуется эмоциональностью, субъективностью. Научное – характеризуется стремлением к объективности, системностью, логичностью, существует в форме понятий и категорий, общих принципов, законов, теорий. Рациональное – отражает реальность в терминах, строится на рациональном мышлении. Иррациональное – отражает реальность в эмоциях, часто основано на интуиции, не подчиняется законам логики»³⁸⁴. Уже в Древней Греции различа-

³⁸³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреческого М.Л. Гаспарова. Книга восьмая. 1. Пифагор. М.: «Мысль», 1986. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/diogenl/txt08.htm>.

³⁸⁴ Знание // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. Интернет-версия издания/Институт философии РАН; Национальный

ли «знание по мнению» (о вещах и процессах чувственного мира) и «знание по истине» (знание умospостигаемого мира). Согласно современным представлениям, в самом общем виде «знание можно определить как творческое, динамическое измерение сознания, коль скоро всякое сознание существует в форме знания. Знание выступает как объективная идеальная форма всякой деятельности и общения, как их возможная форма в том смысле, что оно представляет собой предпосылку расширения горизонта человеческого бытия. Знание есть не только преобразование опыта в сознание путем структуризации, обозначения его элементов, не только фиксация опыта в социальной памяти. Оно является способом трансформации знаковых систем, сознания, деятельности и общения, придания им новой формы, т. е. нового смысла и значения. Знание возникает как осмысление человеком контекстов своего опыта. В таком случае всякий тип знания выступает как смысл, вносимый в специфическую реальность (производственную практику, социальную регуляцию, ритуальный культ, языковой текст). Тем самым знание есть различение этих реальностей и контекстов опыта как возможных сфер реализации человеческих способностей»³⁸⁵.

Важное различать *теоретическое* и *практическое* знания: «Теоретическое знание (философия, теология, идеология, наука)... ориентировано на выработку новых смыслов и внесение их в реальность. Оно в той или иной степени дистанцировано от объекта и содержит, скорее, схемы специфической деятельности (дискурса, исследования) и общения (диспута, диалога), обретающие форму понятий, законов, теорий в ходе их рефлексивной разработки. Практическое знание имеет, как правило, неявный, невербальный, ритуализированный характер (М. Полани), в то время как теоретическое знание предполагает явную текстуально-словесную форму. Оба эти типа знания содержат дескриптивные и нормативные компоненты, но только теоретическое знание приписывает законы самой природе (естествознание). Теоретическое и практическое знания могут содержать научные и вненаучные элементы, причем само понятие научного знания не исчерпывается какой-либо дефиницией в образе ро-

общественно-научный фонд. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH012ba7def586357b07e1772b>.

³⁸⁵ Там же.

довидового отличия, но формулируется исходя из его социологической принадлежности науке как социальной системе. Всякий тип знания может быть содержательно охарактеризован только как элемент целостного культурно-исторического комплекса (науки, техники, религии, мифа, магии). Поэтому исчерпывающая типология знания фактически совпадает с историей культуры»³⁸⁶.

Разнообразно институционализированное познание порождает множество субъектов, принимающих в нем участие.

В научном травелоге весьма важным вариантом концепта Путник выступает концепт *Учителя/Наставника*. Он выполняет роль Проводника – проводника по «скалистым» тропам познания, где нет «королевских путей». Учитель не только сообщает базовые знания в определенной области познания ученику, руководит выработкой необходимых умений и навыков, но передает ему этос науки (это – не «гуру», не «Мастер», владеющий эзотерическими тайнами, которые он «унесет с собой в могилу», а проводник и воспитатель своих учеников).

Большую роль играет Переводчик / Толмач / Проводник – в нашем случае – это *популяризаторы науки*. Как известно, А. Эйнштейн заметил по данному поводу, что он почитает действительно гениальным всякого человека, который первому встречному солдату сумеет объяснить, что такое дифференциальное счисление. Научно-популярная литература (аудио-видео продукция) выполняет исключительно важные функции, раскрывая обществу (и в особенности молодежи) не только увлекательный мир интеллектуального творчества, но и значительную роль продуктов познания, кардинально изменяющих наш образ жизни, а также предостерегает от опасности бесконтрольной деятельности авантюристов, мошенников, корыстолюбивых личностей и корпораций.

Научно-популярный жанр, тяготеющий к литературе путешествий и приключений, сосредотачивает внимание на том, что в процессе познания происходит раскрытие тайны, что сближает его с детективным жанром. Многие научные травелоги, повествующие о научных открытиях и изобретениях, так и озаглавлены – «Тайны...»³⁸⁷. Ученый рас-

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Серия книг – Тайны науки. URL: <https://knigifb2.org/nauchno-populyarnaya-literatura/23667-serija-knig-tajny-nauki.html>.

смачивается как искатель приключений или детектив, разгадывающий загадки природы, а научный поиск представлен в текстах как увлекательный процесс, который позволяет обществу методом проб и ошибок, либо с помощью гениальных идей – мысленных конструкций, – постепенно раскрывать сложные загадки, к примеру, загадки «петлеобразного» движения нескольких небесных светил («звезд»), которые, благодаря этому, получили название «планеты», т.е. «блуждающие», в отличие от всех прочих небесных тел, движущихся строго по окружностям.

Беспрецедентный рост могущества современного научного познания, превратившегося в мощную индустрию, вовлекающую в свой оборот гигантские ресурсы, неизбежно становится притягательной сферой для действий особенных субъектов: *авантюристов, мошенников и графоманов*, которых привлекают как лавры «геростратовой славы», так и возможности обогащения за счет мимикрии «под науку». В современном мире, где якобы «господствует» наука (часто в обыденном сознании наделяемая чертами магии и колдовства) существует гигантская сфера лженауки и различных форм эзотеризма, рядящихся в одежды научности (плодятся псевдо и прямо антинаучные «академии», которые присваивают «ученые» степени, порождается огромное количество «экспертов», «специалистов» и т.п. «учителей»): «Порядка 800 тысяч магов и колдунов насчитывается в России, и не многим больше – профессиональных врачей и ученых, сообщил в понедельник на пресс-конференции в РИА Новости заместитель директора Института психологии РАН, доктор психологических наук Андрей Юревич»³⁸⁸. Бюрократические системы выдачи различного рода «сертификатов», создающиеся министерствами и ведомствами, которые стремительно депрофессионализируются, поскольку управляются

Дата публикации: 11.06.2020; Вадим Ильин. Тайны смерти великих людей. М.: АСТ, 2008. URL: <https://avidreaders.ru/book/tayny-smerti-velikih-lyudey.html>; Брайан Хотон. Великие тайны и загадки истории. Издательство «Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2008. URL: <https://avidreaders.ru/book/velikie-tayny-i-zagadki-istorii.html> и т.п.

³⁸⁸ Юревич: колдунов в РФ почти столько же, сколько врачей и ученых / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101101/291416684.html>. Дата публикации: 01.11.2010.

«эффективными менеджерами», создают питательную среду для огромного числа шарлатанов и «народных целителей»³⁸⁹.

Решение сложнейшей теоретико-методологической проблемы дифференциации науки и подражающей ей так называемой «паранауки» (астрологии, алхимии, парапсихологии, графологии, валеологии, гомеопатии и т.п.) сегодня становится полем борьбы за преодоление «косности и отсталости официальной, академической науки»: рождаются монструозные проекты вроде «новой хронологии», теории «торсионных полей», «психотронного оружия» и т.п. Появляется старый-новый персонаж *Авантюриста*, маскирующийся под «маститого ученого» (чудесные результаты), «борца с предвзвешенными официальными науками», автора проектов, сулящих фантастические результаты³⁹⁰.

Авантюристы (по определению – беспринципный человек) в качестве мошенников присваивают себе результаты чужих исследований, подделывают (подгоняя под «нужные») собственные полученные данные. С целью противостояния напору авантюристов от науки современное научное сообщество вырабатывает систему правил научной этики, организует проведение экспертиз исследовательских проектов, подвергает проверке деятельность диссертационных советов.

Отдельная ипостась Путника в научном травелогге – *графоманы*, в изобилии плодящие бессмысленные тексты, которые «забивают» каналы научной коммуникации подобной никчемной продукцией. Их писательский активизм во многом обусловлен набирающим всё большую силу формально-бюрократическому механизму по организации публикационной деятельности ученых, стремлением бюрократических структур подвести научную поисковую работу под определенный универсальный стандарт, задавая сугубо формальные параметры для её оформления и размещения в ранжируемых по, якобы, репутационным показателям, разделенных на кварталы журнальных изданиях. Так, напри-

³⁸⁹ См.: Кругляков Э. Россия вновь во мгле-3 / Э.П. Кругляков; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2009; Шуйкин Н.Н., Базян А.С. Патентный закон РФ способствует распространению «энергоинформационной терапии» / Бюллетень в защиту науки. Вып. 1, 2006. С. 144–151.

³⁹⁰ http://www.ras.ru/win/db/show_org.asp?P=.oi-2096.vi-.fi-.oi-2096.

мер, считается, что все научные публикации можно поделить на «мусорные» (то есть недостойные высокого звания быть научными) и истинно научные, поскольку они опубликованы в престижных изданиях, входящих в определенные базы данных (для России – это Scopus и Web of Science). К настоящему времени выработана целая система денежных поощрений ученых за публикации в престижных изданиях, а также – система наказаний за отсутствие таковых (лишение «баллов», денежных премий, оплачиваемых командировок и т. п.).

В погоне за количеством публикаций в «нужных» журналах далеко не всегда побеждают настоящие ученые. Нередко в рядах «победителей» можно встретить графоманов, которые очень хорошо научились писать «по правилам», заботясь, в основном, о соблюдении требуемых формальностей, а не о новизне и качестве своего исследования³⁹¹. Как наглядно показал казус с интеллектуальной провокацией-публикацией статьи Ж. Брикмона и А. Сокала в «солидном» научном журнале³⁹² современные авантюристы и графоманы способны легко преодолевать формально-бюрократические препоны и публиковать любой абсурд, производя впечатление на рецензентов своей трескучей «суперсовременной» терминологией.

Познание (П), понятое как Путь при ближайшем его рассмотрении оказывается весьма сложным, что очевидным образом отражается в сложности его структуры: «Помимо филос. имеют место и специально-научные концепции П. – психологическая, нейрофизиологическая, лингвистическая, социологическая, логическая, информационная, синергетическая, часто выступающие в единстве с некоторыми филос. учениями. За пределами науки и философии не заканчивается рефлексия о П. Повседневное словоупотребление стихийно формирует обыденное понимание П.; в религии и теологии идет речь о способах и формах П. Бога; магия и оккультные науки стремятся разработать методы П. таинственных субстанций, астральных влияний, демонических сил. В кон.

³⁹¹ Чудова Наталия. Помериться хиршами, или о новом цивилизационном вызове // Русский репортер / Эксперт. URL: <http://rusrep.ru/article/2013/10/22/hyrsh>.

³⁹² Брикмон Жан, Сокал Ален. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / Жан Брикмон, Ален Сокал. URL: https://sceptesis.net/library/id_1052.html.

20 в. гносеологическая проблематика в ряде филос. учений отходит на второй план, утрачивается уверенность в специфике филос. эпистемологии и тем самым – интерес к проблеме филос. обоснования П. Однако претензии ряда наук на исчерпывающее понимание П. сталкиваются с теми же проблемами, над которыми давно работают философы (реализм – инструментализм, фундаментализм – феноменализм, субстанциализм – функционализм, догматизм – релятивизм). В целом большинство различий в истолковании и обосновании П. можно свести к двум основным позициям: фундаментализму (эссенциализму) и функционализму (феноменализму), каждая из которых схватывает одну из существенных сторон познавательного процесса. Водораздел между ними образуется разным пониманием человеческого опыта: в первом случае как деятельности, руководимой рефлексией и ищущей своего рационального объяснения в ходе бесконечного регресса оснований, во втором случае как деятельности, стихийно порождающей рефлексии по мере необходимости и подчиняющей ее своим потребностям, и задачам. Наиболее полный образ П. предполагает поиск и нахождение баланса между рядом противоречиво дополняющих друг друга позиций»³⁹³.

В общем и целом – «Путь П. – это движение от локальных и стандартных контекстов опыта ко все более разнообразным и универсальным, причем чувственные и рассудочные элементы присутствуют на каждом этапе... Функция П. состоит в наложении на мир сети обозначений – научных формул, нравственных норм, художественных образов, магических символов, позволяющих человеку упорядочить свое бытие в нем и так структурировать свою психику, чтобы придать ей мобильность и вариативность, обеспечивая тем самым возможность продуктивной деятельности и понимающего общения»³⁹⁴.

В истории культуры важное значение приобретали такие проблемы, как дифференциация видов познания, способ институционализации познания и его субъектов. «Эволюция познания является нелинейным процессом, который не мо-

³⁹³ ПОЗНАНИЕ // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль. 2001. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6719-ПОЗНАНИЕ>.

³⁹⁴ Там же.

жет быть описан лишь как движение от дорационального к рациональному, от мифа к логосу, от мнения к знанию, – отмечает Современная философская энциклопедия. – Ступенями эволюции познания в филогенетичном смысле являются целостные когнитивно-культурные системы, обладающие специфическим социально-историческим содержанием. Таковы повседневный опыт, магия, миф, искусство, религия, право, философия, мораль, идеология, наука. Возникая в процессе дифференциации познавательного отношения к миру как разные типы познания, они приобретают автономные функции и обогащаются содержанием в ходе взаимодействия между собой. В одних типах познания наиболее рельефно выступает накопление, сохранение и воспроизводство опыта, в других – его развитие и обновление. Примерами первого рода является познание в рамках мифа, религии, морали, права, примерами второго – магия, искусство, философия, наука»³⁹⁵.

В современной гносеологии существенное значение приобрело различие *гуманиарного и естественно-научного* познания. В историческом плане «Социально-гуманитарное познание оформилось в систему задолго до естественных наук, как скоро оно должно было регулировать политические, правовые, экономические, личностные отношения. Именно ему обязаны фундаментальные понятия порядка и закона, первоначально имевшие чисто социальный смысл. При этом статус научности оно приобрело позже естествознания, оставаясь в состоянии сакральной социальной магии или профанной социальной технологии – познания, ориентированного на непосредственное практическое применение»³⁹⁶. С другой стороны, «Естествознание, впитав в себя достижения донатурного и философско-гуманитарного познания, развило другую сторону натурмагического отношения к миру – поиск и использование скрытых сил природы»³⁹⁷.

По мере институционализации современного познания неизбежно происходит изменение его *субъекта*: «Субъектами познания являются, с одной стороны, отдельные индивиды, а с другой – эпистемические сообщества, которые создают институциональные условия познания, используя на-

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

личные социальные ресурсы. Историческое развитие разных видов и способов познания является ферментом социального развития, который существенным образом определяет этапы этого развития, историко-культурные эпохи»³⁹⁸. Познание, прежде всего – научное, – превращается в сферу общественного производства, в которое вовлекаются огромные ресурсы: материальные, финансовые, человеческие. «Познание как внесение смысла в опыт и есть постижение порядка в хаосе, безусловного в условном, априорного в апостериорном, трансцендентального в эмпирическом, идеального в реальном. В понимании данного соотношения и состоит основная задача философского исследования познания» – констатирует Философская энциклопедия³⁹⁹.

3.6. Антропоцентрический травелог

Наиболее выпукло особенности научного травелога выступают в исследованиях психической жизни человека, которая представляется как уникальный Путь, путь души – в поисках ли ценностей и смыслов, в поисках ли «простого человеческого счастья».

Прежде всего, принципиальный вопрос – почему человек становится Путником и пускается в Путь? Здесь мы сталкиваемся с центральным пунктом проблемы жизни как Пути – необходимостью смысложизненного ориентирования человека как способа его, человеческого, существования⁴⁰⁰.

В основе антропоцентрического понимания травелога лежит концептуальный образ человека-странника, обозначаемый понятием *Homo viator*⁴⁰¹. Две архетипические парадигмы заданы христианским сознанием для постижения сути образа *Homo viator*: а) это странник-пилигрим, странствующий в поисках бога, странствия его души направлены на поиски абсолютных ценностей и смыслов; и б) это странник-Агасфер, бесприютный скиталец, для которого весь мир –

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 584 с.; Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 366 с.

⁴⁰¹ Термин предложен французским философом Габриэлем Марселем для обозначения человека-скитальца.